

16 НОЯ 1985.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ

г. МОСКВА

В каждой из пяти серий только что демонстрировавшегося на экранах телевизоров художественного фильма «Противостояние» были такие титры: «В фильме использованы музыкальные инструменты Ф. Равдоникаса».

— **З**ДРАВСТВУЙТЕ, Феликс. Что там будет в пятой?

— Не знаю. Честно говоря, в окончательном варианте я ее еще не видел...

С этого в четверг, за час до начала последней серии фильма, началась наша беседа с ленинградским художником и мастером-реставратором музыкальных инструментов Феликсом Равдоникасом.

Теперь, просмотрев все пять серий, мы уже можем

словно это переводится как «член товарищества»). Во всем мире таких специалистов едва ли больше сорока человек!

Но если вы решили, что в фильме звучат какие-нибудь необычные духовые, то ошиблись. Как объяснил Феликс, серьезная работа над музыкальными инструментами требует и серьезных акустических исследований этих инструментов как «машин для получения звука». В процессе работы и возникают какие-то побочные идеи в об-

ЛАБОРАТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

ФА-ДИЕЗ НА ФЕЛИКСОНЕ

говорить о фильме в целом и пытаться понять, что же за музыка в нем звучала.

Кадры хроники. Нюрнбергский процесс. Гитлеровские преступники один за другим спускаются по лестнице и проходят перед объективом кинокамеры. Некоторые при этом загораживают свое лицо... Неприятно, правда? А какая музыка?

Или в последней серии. Уже должны взять Кротова, за ним следят, но ведь еще целых двадцать пять минут фильма!.. И мы чуть ли не дрожим нервной дрожью, хотя на экране пока ничего не происходит.

В такие напряженные моменты человек редко осознанно воспринимает музыку, а ведь это она во многом определяет его настрой. В «Противостоянии» это и не музыка вовсе, а какой-то дикий набор звуков. Низких, неясных, но действующих очень определенно. Композитор фильма Александр Кнайфель признался, что он до сих пор не может привыкнуть к этим страшноватым «навалам», к этой, как он сам выразился, «кротовщине», которая не могла быть создана без так загадочно упомянутых в титрах инструментов Равдоникаса.

— Инструменты? — переспросил Феликс. — А это, собственно, «стружки» от моей основной работы.

По образованию художник-прикладник, сорокасемилетний Равдоникас уже давно занимается реставрацией и изготовлением старинных духовых инструментов, и среди специалистов известен как единственный в стране мастер класса «fellow» (до-

ласти акустики. Ну а кино — это довольно быстрый способ их опробовать.

ПЕРВЫЕ экспериментальные работы Равдоникаса относятся к 1979 году. Именно тогда в спектакле «Берег» Ленинградского театра имени Ленинского комсомола был использован никем и никогда до тех пор не виданный инструмент «карийон». Вкратце он представляет собой систему массивных металлических полос-швеллеров. Издаваемые ими звуки чрезвычайно сложны и богаты по количеству составляющих. Играют на карийоне, держа в одной руке колодушку, а в другой — микрофон и «вылавливая» им нужную составляющую звука.

Тогда же был изготовлен и другой уникальный инструмент — «феликсон», громадная металлическая пластина с заделанными в нее стержнями, на которых играют смычком.

Оригинальные музыкальные инструменты Равдоникаса частично уже использовались в фильмах «Никудышная», «Я — актриса», «Торпедоносцы», «Рафферти». Для «Противостояния» были изготовлены их особые — басовые варианты.

Не думайте, что «карийон» и «феликсон» очень просты, раз изготовлены из полосок металла. Как говорил композитор Кнайфель — а он на сегодняшний день, пожалуй, больше всех использовал инструменты Равдоникаса и знает их возможности лучше всех, — на каждом из них можно исполнить симфонию...

С. СЛЮСАРЕВ.

117